

Хотя господин Перан Садан только что вступил в должность, он уже начал осуществлять полномочия жены господина. Что ж, конкретный способ реализовать эту власть — организовать поездку Ронггуя и Сяомэй в Звёздный городок под его управлением.

Они не только прислали кого-то, чтобы вывести их на игру, но и снабдили их роскошной командой телохранителей. Никогда в жизни Ронггуя не выводили на игру с таким размахом!

Разве он просто не хочет зажигать ещё две лампочки? Прекрасно зная, о чём думает жена Мастера, и вспомнив о прежнем рвении и тревоге профессора Аруфы, Ронггуй наконец смягчился и позволил людям, назначенным женой Мастера, вынести их на один день.

В тот же вечер я снова увидел профессора Аруфу.

Его прежде тщательно уложенные волосы растрепались, но причёска, которую ему подобрала Ронггуй, ему очень идёт. Даже без укладочных средств распущенные волосы выглядят очень естественно и красиво. Напротив, они делают его моложе.

Конечно, профессор Аруфа совсем не выглядит старым.

Сняв вчерашнюю нарядную одежду, профессор Аруфа надел тёмные клетчатые брюки и однотонный свитер. Несмотря на домашний стиль, фактура и дизайн одежды не вызвали никаких сомнений. Ронггуй с первого взгляда понял, что это бренд «Садан». Он был очень чувствителен к моде. Обычно у него была плохая память, но Ронггуй едва мог забыть аксессуары, взглянув на них с первого взгляда. Он видел эти вещи вчера в магазине и помнил их все.

«Возможно, Мастеру больше не понадобится консультант по моде в будущем», — подумал про себя Ронггуй.

Их привезли обратно как раз к ужину.

Ужин проходил в просторной столовой главного дома семьи Перрен. Когда они вошли, шторы, не пропускавшие свет, были задернуты, свечи горели, а золотая и серебряная посуда ярко сияла на длинном столе. На столе также стояли две большие вазы, в которых цвели прозрачные цветы, похожие на аметисты. Аромат цветов идеально сочетался с ароматом еды — сладкий, но не приторный. Всё было великолепно!

Профессор Аруфа и Перан Садан уже сидели на двух концах длинного стола. ← Хотя их называли «двумя концами», стол был не очень длинным, поэтому расстояние между двумя людьми было небольшим.

«Дети вернулись, давайте подадим основное блюдо», — прошептал Перан Садан, увидев вошедших Ронггуя и Сяомэя.

Официанты с большими серебряными подносами входили один за другим и разливали дымящуюся еду по пустым тарелкам на обеденном столе. Наконец, служанка подошла и подала еду четырём гостям. Ронггуй никогда ещё так не «обслуживали». Глядя на сидящего напротив Сяомэя, он очень нервничал.

Аруфа заметил нервозность Ронггуя и нахмурился: «Пусть остальные спускаются, мы поедем сами».

Перан Садан даже не нахмурился и прошептал: «Вы что, не слышали приказ? Всем спуститься».

Это предложение было замаскированным объявлением статуса Аруфы персоналу этого дома.

Слегка поклонившись, вышколенные официанты тут же молча удалились.

Они были единственной семьей, оставшейся в огромном ресторане.

Ну... эту «семью» Садан определяет сам. Он оглядел обеденный стол, за которым сидели четверо человек, и наконец его взгляд упал на Аруфу, сидевшую напротив. Он молча улыбнулся и элегантно подцепил вилкой еду и положил её в рот.

Ронггую есть не нужно. Обычно в это время он фотографирует. Аруфа и Сяомэй знают его привычку. Но теперь, когда Садан здесь, каким бы дружелюбным он ни был, Ронггуй всё равно находит его немного пугающим. Вывести эту привычку нелегко. Сидя неподвижно на своём месте, маленький робот выглядит очень стеснённым.

Увидев его в таком состоянии, Сяомэй, естественно, не захотел есть.

Наконец, Аруфа сказал им: «Разве вам не нравится фотографировать их? Этот парень просто любит всё красиво укрывать. Разве это не хороший объект?»

«Сделай снимок и пришли мне», — сказал он Ронггую.

«Ешьте больше. Здесь есть несколько вкусных блюд, которые мы не сможем легко получить, если не забронируем столик снаружи».

«Например, кристалл Прака слева выглядит как желе, но на самом деле это рыба. Это особый вид рыб, обитающий только на планете Прака. Одна рыба бесценна. Употребление её в пищу не только полезно для роста, но и особенно полезно для тех, кто занимается умственным трудом, для восстановления мозговой активности. Ешьте больше. Если понравится, попросите его попросить на кухне приготовить ещё одну». Эта фраза была сказан Сяомэй.

Профессор Аруфа — такой хороший учитель. Он всегда заботится о своих учениках.

После этих слов Ронггуй наконец осмелился пошевелиться. Он украдкой взглянул на жену хозяина, а затем начал делать небольшой снимок.

Увидев, как он начал фотографировать, Сяомэй начал есть. Первым делом он подцепил вилкой «Кристал Плака», которую профессор Аруфа уже представил.

«Тебе не нужно мне объяснять. Всё будет то же самое, если ты просто закажешь». С лёгкой улыбкой на лице Садан сказал Аруфе, сидевшей напротив: «Если хочешь, просто попроси на кухне готовить по одному блюду каждый день».

Профессор Аруфа съел стоявшую перед ним еду, даже не подняв глаз, полностью игнорируя смысл его слов.

Казалось, он был очень голоден и очень быстро съел еду, стоящую перед ним. Маленький робот, сидевший справа от него, очень интересным образом пододвинул к нему еду.

«Учитель, вы ешьте. Я закончил снимать».

«Хорошо, спасибо». Он был очень холоден с Саданом, но к своему ученику стал совсем другим человеком. Взяв тарелку, переданную учеником, Аруфа продолжил есть.

Съев ещё треть порции Ронггуя, он почувствовал себя менее голодным. Будучи учёным, он также знал, как сохранить здоровье. Он ел медленнее и выпил суп, пока Аруфа заботился о своих учениках.

«Как ты провёл вчерашний день?» Когда он проснулся, уже было время ужина. У Аруфы не было времени расспрашивать о местонахождении своего ученика.

Он не знал, куда был доставлен наручный компьютер, и не мог проверить письмо, которое Сяомэй написал ему вчера.

Наконец, найдя возможность пожаловаться своему хозяину, Ронггуй тут же рассказал ему о том, что произошло между ним и Сяомэем прошлой ночью.

«...Господин Аруфа, знаете что? Мы с Мэй наконец нашли отель вчера вечером и планировали переночевать там, а завтра вернуться к вам, но...»

«В конце концов меня поймали аааааааа!»

Когда я говорил об этом, выражение лица маленького робота было совершенно испорчено.

«Они говорят, что мы всё ещё подростки школьного возраста и можем бронировать только одноместные номера. Мы не можем делить комнату с двумя людьми, и нам даже не положена двуспальная кровать! Кто придумал этот закон? Это полное безумие!»

«Это я», — голос Ронггуя всё ещё раздавался в воздухе, когда в ресторане внезапно раздался другой голос.

На мгновение внимание всех присутствующих в ресторане сосредоточилось на обладателе голоса.

Под пристальными взглядами трёх пар глаз Садан сосредоточенно резал кусок мяса на тарелке ножом и вилкой, аккуратно нарезая его на полоски одинаковой толщины. Разрезав всё мясо, он начал есть с куска, лежавшего слева.

Садан тщательно прожевал мясо, проглотив его. Затем он сделал глоток вина и вытер рот салфеткой. «В настоящее время закон признаёт, что восемнадцать лет — это возраст, в котором разумные виды могут быть освобождены от опеки и самостоятельно осуществлять свои права. Двадцать лет считаются взрослыми, и это также минимальный возраст для вступления в брак, установленный большинством планет в башне».

"но--"

«Из-за этого многие подростки стали безответственными и беспечными в отношении своего поведения, и я считаю, что это очень плохо».

«В других звездных городах с этим все в порядке, но в Перандии, после обсуждения с учеными в области образования молодежи, мы ввели этот закон».

«Вы можете снять комнату, но для этого вам необходимо получить лицензию».

«Поступить иначе было бы хулиганством».

Все молодые люди, подпадающие под действие этого закона, могут получать городские субсидии, которых им достаточно, чтобы снять отдельную комнату. Если они не живут в одной комнате по финансовым причинам, то они живут в одной комнате по собственному желанию.

«Я не думаю, что в принятии этого закона есть что-то плохое. Низкий уровень бракосочетаний в башне сейчас во многом обусловлен этой невнимательностью. Более того, я сейчас работаю над тем, чтобы распространить этот закон на другие Стар-сити».

Кратко объяснив процесс реализации этой политики, Садан снова опустил голову и продолжил есть отрезанное им ранее мясо.

Аруфа: ...

Сяомэй: ...

Ронггуй: Стыдно! ! ! !

Это... это определенно самая жестокая месть, которую может предпринять одинокий парень, чье предложение руки и сердца было отклонено, получив власть!

Она не может найти парня для секса, но и другим не позволяет. Пойдите-ка, они с Сяомэем явно не занимались сексом, они просто обнимались и невинно спали!!!

Ронггуй... Ронггуй просто не знал, что сказать.

Сяомэй же, напротив, взяла нож и вилку и после некоторого молчания снова принялся за еду. Он не показывал этого внешне, но в глубине души...

Сяомэй почувствовал, что слова Садана действительно имели смысл.

Вот так, Ронггуй был ошеломлен, Сяомэй ел молча, а Аруфа—

Садан довел Аруфу до того, что он потерял самообладание.

«Ты... ты...» В конце концов он смог лишь опустить плечи и тяжело вздохнуть.

«Я просто ставлю себя на место опекунов многих подростков студенческого возраста». Впервые услышав, как Аруфа обращается к нему, Садан поднял голову и пристально посмотрел ему в лицо. Он ласково сказал: «Если бы мы поженились сорок лет назад, наш внук... был бы сейчас примерно того же возраста, что Агуй и Сяомэй. Мысль о том, что наш внук перенимает дурные привычки от плохих детей где-то, где мы его не видим, очень меня тревожит...»

Ронггуй: Стыдно, стыдно, стыдно!!!

Дин! Слово «неловко» совершенно не передает его нынешнего настроения!

Сяомэй: ==

Со стороны Аруфы полетела скатерть и была направлена в лицо Садана... но промахнулась, и Садан ее схватил.

«Сделай это снова!!!» Профессор Аруфа не выдержал и встал!

«Сорок лет назад я только достигла брачного возраста, а ты говоришь о свадьбе! Мы ещё даже не поженились, а ты говоришь об украшении детской комнаты. Что мне делать? Я тогда была ещё ребёнком!!!»

"и--"

«Для меня это нормально, но, по вашим расчётам, наши дети тоже должны жениться в 20 лет? Они связаны узами брака, как только начинают свою жизнь. Разве такая жизнь не была бы безнадежной!!!»

«Внешний мир такой большой, вам стоит хотя бы выйти и увидеть больше. В крайнем случае, встречайтесь ещё несколько лет!» Профессор Аруфа, не перебивая, рассказал о причине отказа от брака, которая теплилась в его сердце сорок лет.

Лицо Садана на мгновение помрачнело, но затем снова стало твёрдым. Он отложил скатерть, которую держал в руке, и, казалось, хотел встать и что-то сказать.

Однако в этот момент Сяомэй, который молча ел кристальную праку рядом с ним, вдруг заговорил:

«Если вы можете решить, с кем хотите связать свою жизнь, в 20 лет, сразу же сделать ему предложение и вместе спланировать будущее, я думаю, это очень экономит время, эффективно, мудро и приносит удачу».

Сказав это, Сяомэй достал скатерть, чтобы вытереть рот, посмотрел на Ронггуя, сидевшего напротив него, и помахал ему рукой.

«Вы двое, ешьте не торопясь. Мы с Ронггуем пойдём гулять».

Сказав это, Сяомэй увел Ронггуя.

Ушел?!

Сяомэй крепко держала его за руку. Ронггуй не смотрел на Сяомэя, пока они не отошли далеко от главного ресторана. Именно тогда он посмотрел на него так, словно он стал совершенно другим человеком.

Оказывается, Сяомэй такой романтичный. Он не любит много говорить, но когда говорит, то делает это с таким энтузиазмом. То, что он только что сказал...

Похоже на мастера любви, не правда ли?

<http://bllate.org/book/15026/1328585>